

Я.В. Евдокименко

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТКОВОГО ИНСПЕКТОРА МИЛИЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ПРЕБЫВАНИЯ МИГРАНТОВ И ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Пребывание мигрантов и беженцев на территории Республики Беларусь на сегодня является одной из актуальных проблем. По данным статистики, за 2021 г. совершено 136 500 административных правонарушений, что на 14 % больше, чем в 2020 г.

Большинство мигрантов, согласно статистике, прибывают с целью учебы или же по служебным делам, для этого иностранные граждане регистрируются для временного или постоянного проживания на территории Республики Беларусь. В случае прибытия иностранного гражданина в гостиницу, санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, субъекты агротуризма, юридические лица и индивидуальные предприниматели должны не позднее трех часов после предоставления ему жилого помещения сообщить об этом в органы внутренних дел (ОВД) в соответствии со ст. 43-1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь». В связи с этим на ОВД, а именно на участкового инспектора милиции, накладывается еще большая нагрузка, так как сведения о месте пребывания иностранных граждан возможно получить только отработкой жилого сектора и посредством запроса в отдел гражданства и миграции (ОГиМ).

Рост миграции в республике способствует, с одной стороны, удешевлению рабочей силы, но, с другой стороны, приводит к тому, что мигранты пользуются инфраструктурой и социальным обслуживанием в нашей стране без соответствующей уплаты налогов и пошлин. Мигранты не знакомы с белорусской культурой, часто демонстрируют свои этнические обычаи, что вызывает у местного населения определенную степень недовольства. Незнание данной категорией граждан белорусского законодательства порождает совершение административных правонарушений, при этом такая категория лиц не осознает общественный вред и противоправность своего действия.

Проблема возникает также в части передачи сведений из ОГиМ, так как туда, в свою очередь, не поступает информация от физических лиц, сдающих помещения в аренду иностранным гражданам, поскольку в законодательстве не закреплена обязанность данных лиц передавать такую информацию в ОГиМ по месту пребывания. Бесед о разъяснении законодательства с такой категорией лиц не проводится.

Полагаем, необходимо внести дополнения в законодательство о миграции в части обязанностей физических лиц, осуществляющих сдачу в аренду жилых помещений иностранным гражданам. Считаем разумным обязать данных лиц предоставлять лично или удаленно информацию в территориальный ОВД в течение суток, так как сроки аренды различны, что может породить ложные сведения о месте пребывания иностранного гражданина.

Необходимо также создать на всевозможных въездах на территорию Республики Беларусь информационные стенды и выдавать каждому гражданину, посещающему нашу страну, информационную брошюру с основными правилами поведения в белорусском государстве с целью повышения уровня правовых знаний, а также предупреждения правонарушений, совершаемых в миграционной сфере.

Д.А. Егоров

О ЦЕЛЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Целеполагание как процесс, присущий первичным fazам управления, характерно в том числе и для принудительных механизмов обеспечения функционирования государственного управления в различных отраслях и сферах.

В качестве одного из таких механизмов выступают меры административной ответственности, реализация которых должна быть направлена на достижение четкого спектра целей, уровень достижения которых позволит сделать вывод об эффективности данных мер.

Качество формулировки целей при этом стратегически важно, поскольку позволяет предвосхитить криминогенную обстановку в государстве на перспективу и задать направления развития правоохранительной сферы.

По сути, являясь ориентиром для административно-юрисдикционной деятельности субъектов, закрепленных в ст. 3.1 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП), цели административной ответственности ставят перед конкретным правоприменителем задачи не столько процессуально-правовые (правильно квалифицировать противоправное действие, определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, надлежащим образом совершивший процессуальные действия, соблюсти процессуальные сроки и пр.), сколько пенитенциарные и постпенитен-

циарные, связанные с формированием у конкретного субъекта твердого убеждения воздержаться от совершения административного правонарушения.

Отсюда и цели административной ответственности, закрепленные в ч. 2 ст. 4.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), заключающиеся в воспитании физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждении совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами.

Воспитательная цель административной ответственности состоит в правовой социализации субъекта, совершившего административное правонарушение, воздействии административно-деликтных норм на морально-нравственную и мотивационно-волевую сферы лица, подвергнутого административному взысканию, формировании у него прочных убеждений и установок на правоподчиненный образ жизни, что в конечном итоге способствует повышению уровня правового сознания и правовой культуры личности.

В отличие от ретроспективного характера административных взысканий, налагаемых за уже совершенное административное правонарушение, воспитательная цель административной ответственности имеет перспективную направленность, состоящую в ожидаемых изменениях в поведении лица, совершившего правонарушение, происходящих в связи с необходимостью претерпевать административное порицание и негативное воздействие административных санкций.

Порицание как элемент содержания административной ответственности (ч. 1 ст. 4.1 КоАП) выражается в негативной оценке противоправных действий лица, юридическом неодобрении его виновного поведения, признании недопустимым административных проступков и отражает реакцию государства на нежелательное поведение субъектов права.

Порицание в данном контексте позволяет рассматривать административную ответственность не только с точки зрения репрессивной составляющей, выражающейся в наложении на правонарушителя административного взыскания, но и с позиции направленности ее мер на осуществление судом, органами, ведущими административный процесс, воспитательных мероприятий, направленных на повышение правосознания и правовой культуры физических лиц (ст. 1.2 КоАП).

Осуждение антисоциального поведения через порицание и реализацию санкции административно-правовой нормы комплексно отражает воспитательный потенциал административной ответственности и уста-

навливает приоритет профилактических мер перед применением административных санкций. Данные тенденции находят свое отражение и в механизмах реализации устного замечания, предупреждения и мер воспитательного воздействия (в отношении несовершеннолетних).

Воспитание взысканием при этом эффективно лишь при соблюдении следующих условий: лицо, подвергнутое административной ответственности, само считает вид и размер примененного административного взыскания справедливым; административная ответственность реализуется государственно-властным субъектом, чей авторитет непоколебим для правонарушителя; характер правоограничений не оспаривается и поддерживается другими членами общества, коллективом, семьей лица, в отношении которого вынесено постановление о наложении административного взыскания; наложение административного взыскания не умаляет человеческого достоинства субъекта административной ответственности; административное взыскание максимально индивидуализировано, т. е. исключен формальный подход при подготовке дела об административном правонарушении, его рассмотрении и исполнении административного взыскания; меры административной ответственности применяются в совокупности с иными мерами воздействия на правонарушителя, в том числе и профилактическими.

В свою очередь, профилактическая цель административной ответственности, состоящая в ее направленности на предупреждение совершения новых правонарушений как лицом, его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами, раскрывает суть общей и частной превенции в административно-деликтном праве.

Общая превенция состоит в формировании у каждого члена общества правовой убежденности и внутренней мотивации соизмерять свое поведение с закрепленными в нормах права обязанностями и запретами, стимулирование исполнения и соблюдения которых основывается на законодательном установлении административной ответственности за конкретное противоправное деяние; повышении уровня репрессивного характера санкций за отдельные составы правонарушений; публичной демонстрации фактического применения административного взыскания к лицу, совершившему правонарушение.

Осознание строгости и неотвратимости административной ответственности, нежелание претерпевать негативное воздействие ее мер развивают у граждан добровольные представления о незыблемости существующего правопорядка и необходимости поступать в соответствии с требованиями норм права.

Применяя административное взыскание, государство стремится не только наказать лицо, совершившее административное правонаруше-

ние, но и превентивно воздействовать на лиц, еще не совершивших преступок, повлиять на их сознание и волю таким образом, чтобы удержать от противоправных действий.

Частная превенция, в свою очередь, заключается в профилактическом воздействии на конкретное лицо, совершившее административное правонарушение. Содержание такого воздействия носит комплексный характер и выражается в устрашении правонарушителя, испытавшего на себе карательный потенциал административных санкций; в исправлении правонарушителя посредством формирования у него установок на правопослушное поведение, в осознании противоправного характера своих действий; в лишении или ограничении возможности правонарушителя совершать новые административные правонарушения.

УДК 342.9

Т.Н. Елисеева, И.Н. Коробова

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, КОТОРЫМ В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА НАКАЗАНИЯ СУДОМ НАЗНАЧЕНО ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ

На сегодня одним из актуальных вопросов в области реализации правовых ограничений, назначаемых судами в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, остается установление административного надзора. Актуальность темы повышается в связи с недостаточностью научного осмыслиения и отсутствием четкого нормативного регулирования процедуры назначения административного надзора в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

Федеральный закон Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ) предусматривает установление административного надзора за освободившимися из мест лишения свободы. Одна из его главных целей – предупреждение совершения преступлений и других правонарушений лицами, в отношении которых устанавливается надзор, а также оказание на них индивидуального профилактического воздействия. По мнению Ю.А. Аккузина, целью административного надзора является также удержание поднадзорных лиц от совершения новых преступлений.

Административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лише-

ния свободы, установленных судом, в соответствии с настоящим Федеральным законом, временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) административный надзор устанавливается в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, если это лицо отбывало наказание за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве. Административный надзор устанавливается также за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, за совершение преступлений, предусмотренных п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 4 ст. 150 УК РФ, в случае совершения преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 205–205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277–279, 282–282.3, 295, 317, 357, 360 и 361 УК РФ), за совершение в период нахождения под административным надзором преступления, за которое это лицо осуждено к лишению свободы и направлено к месту отбывания наказания. При назначении осужденному наказания в виде ограничения свободы или наказания в виде принудительных работ в качестве дополнительного вида наказания судом устанавливается также административный надзор в соответствии с Федеральным законом № 64-ФЗ.

Надзор вменяется по решению суда на основании заявления исправительного учреждения (ИУ) или органа внутренних дел, как правило, на срок от 1 года до 3 лет, но не свыше срока судимости, а в отношении совершивших преступления против несовершеннолетних и при опасном (особо опасном) рецидиве – на период погашения судимости.

Установление административного надзора в отношении лиц, которым в качестве дополнительного наказания по приговору суда назначено наказание в виде ограничения свободы или исправительных работ, согласно действующему законодательству делегируется исправительному учреждению. Так, ст. 5 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) гласит, что административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, подается в суд по месту нахождения исправительного учреждения. Здесь стоит отметить, что срок административного надзора в отношении вышеуказанной категории лиц начинает исчисляться только с момента отбытия поднадзорным дополнительного наказания, установленного судом, в период